

Бог знает, смогут ли они вдвоем выбраться сегодня из Военной академии Бинвуцзянь целыми и невредимыми.

Пока Е Мянй мысленно ворчал, перед ним возникла темная тень. Он поднял глаза и увидел, что напротив него уселся один из учеников военной академии. За ним шумно повалила еще группа людей, которые расселись за соседним столом, но все они, посмеиваясь, поглядывали в их сторону.

Е Мянй не сумел сдержать лица и уставился на него с полным недоумением. Этот парень выглядел еще более рослым и крепким, чем Ли Чжао, а его кожа была совсем темной от загара. Лицо Е Мянй, похоже, позабавило его: он запрокинул голову и рассмеялся, блеснув ровным рядом белых зубов.

Вэй Анъюань холодно посмотрел на него и спросил:

— В чем дело?

Е Мянй заметил, что вокруг воцарилась тишина и все взгляды устремились на них. «Похоже, этот парень у них за главного», — подумал он, не понимая, с добром ли тот пришел или с худом, а потому тоже спросил:

— Есть дело?

Парень зыркнул на них двоих и бесцеремонно бросил:

— Зовите меня старшим братом!

Договорив, он подозвал двух слуг, небрежно отдал им пару распоряжений, после чего закинул ногу на ногу, вальяжно откинулся на спинку стула и, глядя на них, добавил:

— Всего лишь решил пообедать с вами, а вы уже перепугались как зайцы.

На лице Вэй Анъюаня отразился гнев, он уже готов был вспылить, но Е Мянй опередил его и звонко произнес:

— Старший брат!

Парень так обрадовался, что у него аж брови взлетели. Его приятели, сидевшие за соседним столом, тоже покатались со смеху и принялись наперебой подначивать:

— И нас зови старшими братьями!

Другой со смехом заметил:

— Если Цзян Бэйцинй узнает, точно лопнет от злости.

Е Мянй удивленно приподнял брови. Услышав имя Цзян Бэйцинй, он наконец облегченно выдохнул — тревога улетучилась.

Заметив, что Е Мянй заметно расслабился, парень снова ухмыльнулся и поддел его:

— Чего ты так напрягся? Разве здесь кто-то посмеет вас пальцем тронуть? — Он мотнул подбородком в сторону Вэй Анъюаня и продолжил: — Твой отец вчера пригласил нашего зрителя на чашку чая. С самого утра в каждом дворе только и разговоров, что к нам

изволит пожаловать такой почтенный господин, как ты. Кому охота напрашиваться на розги, чтобы лезть к вам и искать неприятностей?

Вэй Анъюань хранил ледяное молчание, а Е Мянью с улыбкой спросил:

— Ты знаком с Цзян Бэйцинем?

Тот с улыбкой кивнул. Е Мянью по натуре был общительным, и, убедившись в дружелюбии собеседника, охотно завязал с ним непринужденную беседу. Слово за слово, выяснилось, что парня зовут Цинь Ао. Его дед — великий генерал кавалерии первого чиновничьего ранга — в свое время плечом к плечу сражался на поле боя со старым маркизом из Поместья маркиза Юнъянь. Так что с Цзян Бэйцинем они были хорошо знакомы. На этот раз именно Цзян Бэйцин, беспокоясь, как бы Е Мянью не ввязался в неприятности, попросил Цинь Ао присмотреть за ним.

Приятель Цинь Ао, увидев, что Е Мянью вовсе не такой робкий и изнеженный книжник, каким они его себе представляли, а, напротив, парень простой и открытый, со спокойной душой пересели за их стол, чтобы пообедать всем вместе.

Разговор пошел живее. Е Мянью, просчитывая все наперед, ловко перенаправил беседу и окольными путями вывел ее на Ци Е.

Цинь Ао холодно усмехнулся и без обиняков заявил:

— С этим парнем у нас особые счеты, вас это не касается. Он отделал нашего человека плетью прямо у вас под носом, так что тот теперь изуродован. Если я не проучу его, как мне потом смотреть в глаза своим парням? Да и всей нашей Военной академии Бинвуцзянь после такого позорища останется только сквозь землю провалиться.

— Ой, да ладно тебе! — Е Мянью по-свойски приобнял Цинь Ао за шею и примирительно заговорил: — Вражду лучше гасить, а не раздувать. К тому же зачем вам самим марать руки? На днях наш Павильон Синсы затащил его к себе и всыпал по первое число. Я ходил посмотреть... — Е Мянью сокрушенно покачал головой и прищелкнул языком: — Зрелище не для слабонервных. Лежал пластом, пошевелиться не мог. Я еще подумал: неужели они не побоялись навлечь на себя гнев Резиденции командующего? Но кто бы мог подумать: сам Великий командующий лично распорядился забрать его домой и сломать ему вторую ногу!

Цинь Ао и смех и грех взял от этих басен, и он с досадой воскликнул:

— Рассказываешь так, будто все чистая правда! Если бы я заранее не приставил своих людей караулить у ворот их усадьбы, я бы и впрямь тебе поверил.

Е Мянью, будучи пойманным на вранье, ничуть не смутился. Он лишь хитро улыбался, продолжая зубы заговаривать. От такой мягкой, но настойчивой осады Цинь Ао уже не знал, куда деваться, а тут еще и Вэй Анъюань вставил пару колких слов.

Цинь Ао на мгновение задумался, опустив глаза, а затем хлопнул ладонью по столу:

— Ладно! Раз ты говоришь, что он должен извиниться перед нами лично, то чего тянуть? Куй железо, пока горячо. Ступай сейчас в Резиденцию командующего, вытащи его оттуда, и мы решим все вопросы лицом к лицу.

— Брат Ао, вот это по-нашему! — Е Мянью тоже хлопнул по столу и добавил: — Только давай без

кулаков, ладно? Все решим миром.

— Раз уж ты взялся быть посредником, сегодня мы его не тронем, не переживай, — пообещал Цинь Ао.

Е Мянью обрадовался и, ударив себя кулаком в грудь, воскликнул:

— Брат Ао, выбирай место! Сегодня мы растрясем кошелек этого Ци Е как следует, пусть раскошелится по полной!

— Идите в Башню Цзуйюэ и ждите там. Мне сбегать с занятий не с руки, так что приду сразу, как закончатся уроки.

Е Мянью кивнул в знак согласия и тут же тихо спросил у Вэй Анъюаня:

— А где эта Башня Цзуйюэ? Что-то я о ней никогда не слышал.

Вэй Анъюань как-то странно посмотрел на него, кашлянул и шепнул на ухо:

— Это публичный дом.

У Е Мянью дернулся уголок рта. Он сложил ладони перед Цинь Ао в шутливом приветствии:

— Ну и местечко ты выбрал... Ладно, если по возвращении домой мне самому переломают ноги, пенять буду на тебя.

Выйдя из Военной академии Бинвуцзянь, Вэй Анъюань отправился в Резиденцию командующего за Ци Е, а Е Мянью поспешил обратно в Императорскую академию Гоцзысюэ, чтобы забрать Цзян Бэйциня.

Перемахнув через юго-западную стену, они сели в экипаж. Е Мянью велел кучеру ехать к Башне Цзуйюэ. Заметив, что Цзян Бэйцин и бровью не повел, он мысленно хмыкнул: «Так и знал. Этот парень наверняка завсегдатай подобных заведений, как и Цинь Ао с его друзьями. Если этот ябеда еще хоть раз вздумает читать мне нотации, я все расскажу его невестке».

Когда они прибыли к Башне Цзуйюэ, местная прислуга сразу же узнала Цзян Бэйциня. Кланяясь на каждом шагу, слуги с исключительным радушием проводили гостей в уединенный изысканный дворик.

Для Е Мянью это был первый визит в подобное заведение — словно для невесты, впервые садящейся в свадебный паланкин. С самого входа он с любопытством озирался по сторонам, подмечая, что реальность совсем не похожа на те картины «пестрящих красными рукавами палат», которые он рисовал в своем воображении.

Цзян Бэйцин заметил его блуждающий взгляд и тихо усмехнулся. Понимая, что его друг здесь впервые, он пояснил, что Башня Цзуйюэ хоть и считается веселым домом, но заведение это благородное. Прислуживают здесь в основном искусные девицы, обученные игре на лютне, шахматам и составлению цветочных композиций, которые не торгуют своим телом. Это место не шло ни в какое сравнение с грязными притонами на окраинах.

Е Мянью все понял: просто благопристойная ширма для высокопоставленных чиновников и утонченных мужей, чтобы те могли тешить плоть без ущерба для репутации.

В изящном покое разливались нежные переливы лютни и пипы. Вэй Анъюань и остальные еще

не пришли — до окончания занятий в Военной академии Бинвуцзянь оставалось порядочно времени. Цзян Бэйцинъ вальяжно расположился в стороне и подливал чай очаровательным, утонченным красавицам, ведя с ними неспешные беседы о поэзии. Е Мянь же, не испытывая ни малейшего интереса к происходящему, лишь лениво зевнул.

— Устал? — спросил его Цзян Бэйцинъ. — Ци Е заперли под замок. Хоть Вэй Анъюань лично отправился за ним, ему все равно придется изрядно попотеть, уговаривая старших. Так что ты пока вздремни.

Е Мянь кивнул. Воздух в комнате был пропитан какими-то благовониями — приторно-сладкими и слишком чувственными. Этот запах вызывал у него легкое беспокойство, поэтому он улегся на стоящую у окна кушетку с резным изголовьем. Две служанки тут же бесшумно скользнули к нему, чтобы снять сапоги и приняться разминать ему плечи и ноги.

Когда он проснулся, на улице уже сгущались сумерки. В комнату с шумом и гамом ввалился Цинь Ао в сопровождении приятелей. Увидев сидящего в покоях Цзян Бэйцинъ, он громогласно расхохотался:

— Ну и проныра твой младший братец! Надо же, даже тебя умудрился притащить!

Цзян Бэйцинъ выхватил из вазы с фруктами кусочек льда, которым охлаждали виноград, и запустил им в него, со смехом выругавшись:

— Это я должен с тебя спросить! Просил же по-человечески присмотреть за парнем, а ты его в бордель притащил! Погляди, до какого состояния его довел, бедняга еле глаза продрал.

Цинь Ао и остальные, глядя на спросонья протирающего глаза Е Мяня, покатались со смеху и шутливо повинились, признавая, что совсем позабыли о его юном возрасте и совершили оплошность.

Не успели они уgomониться, как двери распахнулись и Вэй Анъюань ввел в комнату Ци Е.

Следовавшая за ними хозяйка заведения сияла от счастья. Она лично отобрала самых сметливых слуг и служанок Башни Цзуйюэ, чтобы с величайшим почтением услужить этим знатым молодым господам. У дверей она выставила целый отряд распорядителей, строго-настрого наказав пылинки сдувать с этих «высоких гостей». Хоть собравшиеся в комнате юноши и были еще молоды, за каждым из них стояли влиятельные министры, прославленные генералы и потомственные аристократы. Потребуй они сегодня луну с неба, Башне Цзуйюэ пришлось бы из кожи вон лезть, чтобы раздобыть лестницу.

Цинь Ао вальяжно развалился на кушетке и с презрением покосился на Ци Е:

— О, неужели? Разве тебе не должны были переломать ногу? Как же она так быстро срослась?

Ци Е сердито сверкнул глазами:

— А тебе-то что? Хочешь сам попробовать?

Лица Цинь Ао и его приятелей мгновенно потемнели. Е Мянь слегка подтолкнул локтем Цзян Бэйцинъ, который до этого лениво покачивал ногой и наблюдал за назревающей ссорой. Тот пихнул Цинь Ао носком сапога:

— Ты сюда драться пришел или как?

Вэй Анъюань тоже холодно добавил:

— Мне пришлось язык смозолить, чтобы Великий командующий отпустил его со мной. Если у тебя нет желания мириться, я отведу его обратно, а дальше делайте что хотите — нам дела не будет.

<http://bllate.org/book/18289/1753859>